

Литрес

Холодное сияние звезд

МАЛОЙ З

Владлен Вадимов
Юрий Москаленко

Владлен Вадимов
Юрий Николаевич Москаленко
Малой 3
Серия «Холодное
сияние звёзд», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67299494
Ю. Н. Москаленко. В. Вадимов. Малой. Книга третья:

Аннотация

Нелегко выжить в этом сумасшедшем мире, в котором правосудие настигает даже самых уверенных в себе разумных. Ещё сложнее обрести силу предков и овладеть знаниями Древних. Оказывается, на планете есть тот, кто сможет открыть перед мальчишкой знания Арконов. Не стоит забывать об осторожности. Пробуждение целой планеты заинтересовало все расы и цивилизации не только Содружества, но и тех, чьи имена уже давно забыты. Древние вернулись в наш мир.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. День находок и знакомств	18
Глава 2. Мы вместе	33
Глава 3. Нелёгкая это задача – считать камни	48
Глава 4. Знания через силу и страдания	62
Конец ознакомительного фрагмента.	68

**Юрий Москаленко,
Владлен Вадимов
Малой. Книга третья**

Юрий Николаевич Москаленко

Владлен Вадимов

* * *

Пролог

Давно в столице Солии не было такой суеты. Чиновники носились по своим кабинетам так, будто от победы в забеге зависела их жизнь. Коммунальные службы Галии спешили навести идеальный порядок на улицах столицы, проверяя и ремонтируя всё то, до чего им не было дела. Неизвестно откуда изыскались кредиты на обновление фасадов зданий, ремонт дорожного покрытия, озеленения парков и мест отдыха горожан.

Но вот уж где кипела непрерывная и самая интенсивная работа, так это в дворце князя Вигуса Светлейшего. Сам мэр Галии, господин Чар Тулон, лично пытался наладить ход работ в этом давно не посещаемом дворце.

Срочные перемены настигли не только Столицу. В космопорт завезли новое оборудование. Заменяли старые, обветшалые конструкции и разогнали всех торговцев, которые давно буквально оккупировали здание порта.

Военный комендант гарнизона Галии охрип от криков, отдавая команды своим подчинённым. Он пытался вспомнить, как организовать торжественное построение в честь прибытия Высочайшего лица.

Не обошлось без чудес. Социальные службы Галии вспомнили о простых людях. Они обратились к жителям мегаполиса с просьбой перечислить все проблемы, требующие опе-

ративного вмешательства городских служб. Нет вы только подумайте, они обратились с просьбой указать им на проблемы. То, что происходило потом, ввергло разумных Галии в шок, переходящий в панику. Все обозначенные проблемы оперативно разрешались, а недостатки устранялись. Люди начали перешёптываться, всё чаще звучало страшное слово война. В магазинах скупили все офицерские и солдатские пайки. Кое-кто и вовсе собирался покинуть планету. На всякий случай. Нашёлся идиот, который пустил слух о том, что в сторону их звёздной системы движутся улы Архов. Паника грозила перерасти в беспорядки. Не дай звёзды, всё закончится заменой такого замечательного человека, как наш губернатор.

Преступные элементы, нищие, попрошайки и прочее отребье стали практически незаметны в повседневной жизни города. То ли они сами покинули город, то ли затаились. Горожан с низкой социальной ответственностью стали посещать опасные мысли. А не покончить ли с прошлой жизнью, и не стать ли добропорядочными гражданами? Начать, например, цветочки выращивать, ну или пойти воспитателем в детские учреждения.

Однако публичное выступление их замечательного губернатора, господина Кана Ливия, позволило прекратить волнения и не допустить беспорядков. Всё разъяснилось, ну почти всё. Оказывается, предстоит приём послов и прочих дипломатических работников из самых различных империй, рес-

публик и федераций. В связи с чем прибывает хозяин этой планеты, князь Вигус Светлейший.

Он уже четырнадцать лет проживал в Центральных мирах и практически никогда не вмешивался в дела этого мира. Ему было вполне достаточно того, что на его личные счета ежемесячно перечислялись значительные суммы, необходимые столь высокому лицу для подобающей светской жизни.

Все эти годы бессменным хозяином и руководителем всего и вся на планете Солия был славный и очень честный человек, губернатор Кан Ливий. Правда злые языки утверждали совершенно обратное. Однако все приличные люди этого чудного города, в основном чиновники и члены их семей, никогда не поддерживали клеветников и завистников.

В то время, как коммунальные, социальные и прочие службы Галии пытались успешно и быстро побороть многочисленные проблемы в городе, всемогущий губернатор готовился к встрече с верховной властью.

Представительский дворец губернатора снаружи был оформлен довольно скромно и даже аскетично, зато внутри всё выглядело роскошно и безумно дорого. Невольно закрадывались крамольные мысли. Откуда у нашего губернатора столько кредитов? Ведь по всем отчётам денег в казне Солии вечно не хватало на самые жизненно необходимые проекты. Но лучше опустим этот неловкий момент до лучших времен.

В «скромном» личном кабинете губернатор Кан Ливий принимал с докладом своего финансового помощника, гос-

подина Чуса Энера.

Сам господин Чус Энер, в отличии от своего прямого начальника не любил этот кабинет. Да и вообще он предпочитал деловую обстановку и придерживался минимализма. Помощник был болезненно худ, долговяз и абсолютно не воспринимал критику в свой адрес, естественно, кроме критики своего шефа.

Господин губернатор Кан Ливий имел незапоминающуюся внешность. Он был среднего роста, среднего веса, да и лицо у него было какое-то среднее. Единственное, что выбивалось из этого образа, так это глаза губернатора. Умные, внимательные и какие-то очень цепкие. Впрочем, он их искусно прятал за живыми линзами. Народу нужен понятный, простой, их губернатор.

– Чус, – произнёс губернатор, – что там с нашими активами?

Финансист моментально подобрался и начал свой доклад: – Финансовый аудит, проведённый моими лучшими сотрудниками в кратчайшие сроки, позволил избавить нашу бухгалтерию от возможных неприятностей.

– Не нашу, а вашу, – буркнул хозяин кабинета, беспардонно перебивая финансового советника.

– Да, конечно, господин губернатор, – моментально сориентировался тот. – Вы, как всегда, безусловно правы. В моей бухгалтерии. Так вот, все расходы подтверждены документально, все контрольные показатели указывают на Вашу

вполне успешную работу на этой должности.

– Чус! Да знаю я, что ты ежедневно подчищаешь все ляпы своих чинуш. Ты не понял меня, я сейчас интересуюсь своими активами.

– Прошу прощения, – откликнулся последний, – совсем заработался. Ваши активы я берегу и преумножаю гораздо тщательнее других активов, вы же сами это знаете. Кстати, последние наши переводы увеличили Вашу капитализацию на семьсот миллионов кредитов, что составляет сорок два процента от оборота...

– Стой Чус, а что у нас по документам с финансированием сектора науки? Ты же помнишь, что там крутится очень много моих кредитов?

– Несомненно, господин губернатор. Документально подтверждено, что мы перечислили на счета университета Галии более пяти миллиардов кредитов. Предполагалось, что деньги они не получают. У нас есть определённая договоренность с известным Вам банком о блокировке перевода из-за якобы хищения вышеназванных сумм неизвестными хаккерами.

– С этими твоими хаккерами что?

– Мы нашли уже виновных в этом злодеянии, но, к сожалению, взять их живыми не удастся. Они попытаются удрать с планеты и наши доблестные силы безопасности уничтожат их при задержании.

– Это хорошо, – голос губернатора смягчился.

– Напомни мне потом наградить руководство службы без-

опасности за их доблестную службу на благо Империи. По нашим вопросам на сегодня всё. Иди, готовься к приезду князя. Придётся и ему что-нибудь подарить ценного, можно будет спихнуть ему тот неучтённый карит. Ладно, ты можешь идти работать, я сам над этим ещё подумаю, – произнёс губернатор и устало прикрыл глаза. Он посидел ещё несколько минут в своём любимом кресле, обтянутом кожей реликтового животного, и через нейросеть приказал главе дипломатического ведомства зайти к нему для личного доклада.

– Господин губернатор, – из коммуникатора раздался голос секретаря. От неожиданности Кан Ливий едва не пролил коньяк, который он с таким наслаждением употреблял в минуты расслабления. – В приёмной уже третий час дожидается с докладом председатель учёного совета Солии. Ему можно войти?

– Давай, запускай его, – едва не выругавшись, зло ответил чиновник.

В роскошный кабинет, постоянно кланяясь вошёл посетитель.

– Господин губернатор! – начал говорить он прямо с порога. – Сложившиеся обстоятельства требуют принятия неотложных мер.

– Ну, что там у тебя опять случилось? – пробухтел губернатор. – Денег больше нет и ближайшее время точно не будет.

Он устало откинулся на спинку кресла и страдальчески

закатил глаза.

– Нет-нет! – зачастил вошедший. – Вы неверно меня поняли, я к Вам совсем по другому вопросу.

– Так давай же, не тяни. Что там у тебя случилось такое, что ты не можешь решить сам? Вечно вы без меня ничего путного сделать не можете.

– Господин губернатор, мы зафиксировали повторное мощнейшее пси-излучение. Выброс пси-энергии произошёл одновременно на всей нашей планете. Это не поддающееся никаким научным объяснениям явление.

– Так что же ты от меня-то хочешь? – вспыхнул Кан Ливий. – Вы целой толпой профессоров объяснить ничего не можете, а мне предлагаете решать ваши проблемы. Я же по вашему настоянию подписал указ о создании этого вашего научного центра или как вы там его называете.

Вспотевший учёный почувствовал, что оставаться ему на своей должности придётся недолго.

– Уважаемый господин губернатор, Вы абсолютно правы, – забубнил бывший учёный, а ныне коммерсант от науки. – Безусловно, Вы правы, но у нас на планете нет псионов с рангами силы от А 3 и выше. Для работы с таким потоком пси-энергии нам необходим псион рангами гораздо выше. Например, ранга А+ или лучше всего ранга АА. Мы просто умоляем Вас! Господин губернатор, обратитесь, пожалуйста, в империю с просьбой прикомандировать к нам псиона указанной силы.

Тут уж губернатор не выдержал подобной наглости от какого-то учёного. Кан Ливий вскочил с кресла и начал орать на побледневшего просителя: – Вы что там, совсем обкололись, черви учёные? Да ты хоть сам представляешь ценность для империи псиона с такой силой. Это ты, старый маразматик, будешь работать за него! Разве нам грозят катастрофы или землетрясения? Да меня засмеют там, в империи, за такую панику! Ну, подумаешь, прошли эти твои волны. Что случилось-то? Никто не погиб, ничего не разрушено. Даже списать и то ничего не получится.

Потом Кан Ливий успокоился так же резко, как и возбудился, и, усевшись на своё место, заметил: – А вот тут ты действительно молодец, подсказал мне просто отличную идею. Так что там у тебя с этими пси-волнами?

* * *

Руководитель дипломатического департамента, господин Ролис Вин, слышал истеричные крики Кана Ливия и лихорадочно припоминал все грехи своего ведомства. Правда, чем дольше он думал, тем яснее понимал, что по большому счёту и грехов-то особо не было. Ведь не считать же грехом то, что строительством посольств и ведомств для вновь прибывающих дипломатов занимается фирма собственного сына? Да все и всегда так делают. Не сделай он так и приличное общество его просто не поймёт. Однако осознания того, что

за ним нет ничего крамольного, пугало ещё больше.

Из кабинета губернатора быстро выбежал, смешно задирая ноги, председатель учёного совета Солии. Он вытирал пот цветастым носовым платком что-то бормотал про себя. Не замечая присутствующих в приёмной посетителей, учёный стремглав бросился к выходу. Он даже не подумал воспользоваться роскошно отделанным лифтом, а мгновенно спустился по широкой лестнице, покрытой лунивицкими коврами.

Такой забег учёного мужа вызвал тихую панику среди ожидающих в приёмной. Некоторые решили, что губернатор, наверное, сегодня не в духе и лучше отложить свой визит на более удобное время.

– Господин Ролис Вин, – ожила секретарь, достоинства которой были весьма выразительны, – Вас ждёт губернатор.

Главный дипломат Солии уже лихорадочно подыскивал серьёзный довод для отказа от встречи со всеми любимым губернатором, но мысль не успела оформиться, как секретарь повторно пригласила его в кабинет к шефу.

«Всё, это конец!» – мелькнула паническая мысль и дипломат с хмурым лицом и плотно сжатыми губами решительно шагнул в кабинет.

Против всех его ожиданий губернатор Кан Ливий оказался в прекрасном расположении духа и на лице его сияла не дежурная чиновничья улыбка, а почти человеческая эмоция.

– Господин губернатор, разрешите войти, – почти по-во-

енному, чётко произнес Ролис Вин.

– А, Ролис! Заходи, конечно. Ты коньячку тятнешь?

Только благодаря почти полувековой работе в дипломатической службе Ролис Вин не только смог устоять на ногах и не грохнуться в обморок, но даже сделал лицом улыбку номер три и шагнул к креслу для посетителей.

– С великим удовольствием, господин губернатор! – как всегда начал свою витиеватую дипломатическую речь чиновник. – Это большая честь не только для меня, но и для всего нашего ведомства! Мы все и в дальнейшем надеемся на...

– Ролис! – оборвал его губернатор. – Ну хоть в моём кабинете не начинай свои завывания? Меня от них уже тошнит.

Чиновник моментально сменил не только свою интонацию, но и обороты речи. Да и внешний вид его стал более человеческий.

– Господин Кан Ливий! Вы же сами прекрасно знаете, что такой коньяк можно выпить только у Вас. Глупцом, уж извините, я себя не считаю и с удовольствием выпью прекрасный выдержанный напиток.

Они молча посмаковали и медленно выпили весьма недешёвый напиток, и Кан Ливий, наконец-то, спросил: – Ты лучше скажи мне, по твоему дипломатическому ведомству ничего не изменилось в связи с массовым заездом дипломатов Содружества.

– Господин губернатор, мы построили новый квартал для дипломатических миссий, – начал чиновник. – Он абсолют-

но автономен. Так что можно считать его дипломатическим городком. Мы учли все пожелания наших будущих друзей, полностью оборудовали и оснастили поместья согласно их рекомендациям. Также мы учли физиологические особенности наших гостей. Всё проверено и перепроверено несколько раз. Всё в идеальном состоянии.

– Это очень хорошо, – задумчиво произнес губернатор. – Неужели именно планетарная пси-активность заставила их в весьма спешном порядке открывать свои посольства и миссии? Допускаю, что представители республики Минматар и Хакдан или федерации Нивэй и Галанте, повелись на эти штуки, но к нам собираются даже Сполоты! Я вот что думаю, в миссиях есть хоть один дипломат или там одни представители разведки, разбавленные учёными?

Выдержав необходимую протоколом паузу, глава дипломатического корпуса начал высказывать свои соображения: – По вашему указу, господин Кан Ливий, я провёл рабочее совещание с руководителем службы безопасности Солии, генералом Мином Толиром. По его заверениям получение информации по персонам, входящих в эти дипломатические представительства невозможно. По заверениям наших кураторов из центрального дипломатического аппарата Империи нам следует ожидать в гости не только наших коллег, но и представителей иных ведомств. Для более продуктивной работы мы просим Вас в экстренном порядке увеличить штат нашего ведомства как минимум в два раза. Это жизнен-

но необходимо для всего нашего общества. Вы представляете, как возрастет дипломатический статус Солии? Это привлечёт дополнительные инвестиции не только нашей Империи, но и иных лиц, чьи интересы будут представлять вновь прибывшие дипломатические сотрудники.

Кан Ливий предельно внимательно выслушал зажигательную речь своего подчинённого, немного подумал и наконец задумчиво произнёс: – Значит, у нас открываются весьма необычные перспективы, в том числе и финансовые. Это очень хорошо. Ты можешь идти, Ролис. Я доволен твоей службой.

* * *

Центральные миры. Цивилизация Сполотов. Название столичной планеты неизвестно.

Огромный овальный зал высшего круга посвящения сегодня был переполнен. Уже несколько столетий здесь не присутствовало столько разумных. Более пяти тысяч псионов ранга А и выше экстренно собрались, чтобы принять важное решение. В центре зала, над длинными рядами посвящённых разумных парил в воздухе Главный Координатор Круга.

– Посвящённые! – раздался голос Координатора. – Мы собрались, чтобы очно обсудить один сложный вопрос. В секторе влияния Империи Аратан дважды зафиксированы признаки пробуждения планеты. Самоназвание данной планеты

– Солия. То, что мы ждали более двухсот тысяч лет, случилось.

Древние вернулись.

Глава 1. День находок и знакомств

В голове царил кавардак, мысли как мелкие насекомые разбегались и разлетались в разные стороны.

– Искин, – громко проговорил я.

– СЛУШАЮ ВАС, ГОСПОДИН МАЛОЙ, – прогремел механический голос.

– Ты не мог бы говорить потише и сменить тембр? – вновь обратился я к невидимому собеседнику.

– ПРОВОЖУ КАЛИБРОВКУ. ПРОШУ ВАС ОСТАНОВИТЬСЯ НА ПРИЕМЛИМОМ ВАРИАНТЕ, – ответил мне Искин.

Затем мы перебирали варианты его речи и в конце концов я согласился на негромкий голос подростка мужского пола.

– Искин, где ты находишься? Мы с мастером Лиром весь дом обследовали, а тебя не нашли?

– Я нахожусь в скрытом помещении на минус втором этаже. Доступ ко мне имеют исключительно собственники дома. Согласно принятому решению Совета поселения, данное домовладение вместе со всем имуществом необходимыми допусками передано разумным Куиму, Агалу и господину Малому. Для остальных допуск к минус второму этажу заблокирован.

– Вот это да! – воскликнул я. – Оказывается у нас есть ещё минус второй этаж. Однако на плане владений такого этажа

нет. Искин, а как посмотреть, что там находится?

– Господин Малой, спуститесь на минус первый этаж в техническую мастерскую. Я настрою систему идентификации для Вашего допуска и разблокирую вход.

– Искин, у меня к тебе просьба, зови меня просто, Малой. Не надо никаких господинов.

– Принято, Малой.

Я спустился в мастерскую и стал ждать дальнейших указаний.

– Малой, желательно предоставить мне допуск к Вашему коммуникатору. После обмена кодами безопасности я смогу в любое время связываться с Вами и выполнять Ваши указания.

Искин подсказал мне, за какой фальшьпанелью находится скрытая дверь. Я получил доступ, и тяжёлая бронированная дверь медленно отъехала в сторону. Вниз вела не обычная лестница, а ровный спуск под уклон. Шагов через двадцать я оказался в огромном освещённом зале. Он был заставлен самой разной техникой и аппаратурой.

– Искин, рассказывай, что тут у нас находится.

– Минус второй этаж построен предыдущим владельцем здания, без оповещения и согласования с управлением Совета Винзура, – ответил мне искин. – Находящееся здесь оборудование обеспечивается энергией от персонального реактора, расположенного на минус первом этаже.

– Это как раз понятно, – перебил я Искин. – Для чего

именно предыдущий владелец построил и оборудовал эту комнату?

– Предыдущий владелец, господин Лоск, был доктором. Здесь он проводил различные операции и ставил медицинские опыты.

– Понятненько, – протянул разочарованно я. – Значит мне уж точно здесь ничего не понадобится. Кстати, а что конкретно тут находится?

– В данном лабораторном помещении размещены медицинская, регенерационная, обучающая, диагностическая и хирургическая капсула, – ответил мне искин.

– Ну, в принципе мне всё понятно. Давай вернёмся наверх, – фыркнул я и вприпрыжку побежал на «нормальный» технический этаж.

Я выбежал из тайной лаборатории, дверь за мной тяжело захлопнулась. Кое-что вспомнив, я обратился к искину: – А на тебя то я так и не посмотрел.

– Малой, я встроен в техническую нишу напротив входа. Если Вы желаете, можно вернуться обратно и вы увидите меня.

– Да нет уж, – заявил я, – что-то мне не по себе в этой комнате. Как-будто непонятные воспоминания и страхи. Звёзды с ней. Ты лучше скажи мне вот что. После того как я сегодня утром вернулся в дом, ты больше никого в нём из разумных не видел?

– Нет, Вы были в доме один. Посторонних не зафиксиро-

вано.

Это хорошо, подумал я. Значит присутствие в доме Кари-мы осталось незамеченным.

– Искин, есть ли что-нибудь ещё не замеченное мною в доме?

– Была предпринята попытка вскрытия Вашего сейфа разумными Умо Ривом и Рибусом. Так как ранее им был присвоен статус «гость» я выполнил Вашу директиву и не уничтожил данных разумных. Многократные повторные попытки вскрыть сейф с помощью различных технических средств я блокировал.

Я похолодел от страха. Искин так спокойно рассказал о том, что не стал уничтожать моих гостей! Так не пойдёт, надо что-то исправить.

– Искин, – быстро и громко проговорил я, – все разумные, в статусе «гость» не подлежат уничтожению ни при каких условиях. Это тебе понятно?

– Невозможно выполнить введённую Вами директиву, – холодно проговорил искин, – в случае прямой угрозы жизни и здоровью Агала, Куима и Малого я обязан обезвредить нападающих. Это базовая установка, которую нельзя отменить.

Я стал лихорадочно подыскивать выход из этого нелепого положения: – Искин, их ведь не обязательно в буквальном смысле уничтожать? У тебя наверняка есть возможность использовать станер или шокер!

Мой невидимый охранник несколько секунд молчал, но

затем выдал: – Ваша директива не изменяет базовую, поэтому имеется возможность её исполнения.

– Вот и отлично, – вздохнул я с огромным облегчением. – А то полезут гости в бар за угощением, а ты их бац и в пепел.

– Искин, раз у нас пошёл такой разговор, какие директивы у тебя ещё остались?

– Контроль всего движимого и недвижимого имущества собственников. Охрана и защита Вашей собственности, а также контроль за работоспособностью всех систем усадьбы.

– Ага, понятно. А дроидами уборщиками или подзарядкой глайдера ты тоже занимаешься?

– Да, это входит в регламент контроля за имуществом, – обозначил свою позицию Искин.

– Ну, тогда поставь на зарядку наш глайдер, а то вдруг мастер Лир внезапно захочет вспомнить своё детство и устроить гонки.

– В данный момент изотопные батареи заполнены на семьдесят три процента, до окончания полной заливки осталось один час двадцать три минуты.

– А вот что ещё я вспомнил, – встрепенулся я, – скажи искин, а я могу посмотреть, что находится в сейфе?

– Да. Открываю сейф, Вы можете пройти к нему.

Я устремился к сейфу. Всё же, что бы там не говорил мастер Лир, мне до мурашек было интересно, что находится в сейфе. Когда я подошёл к нему Искин неожиданно произнёс: – Приложите ладонь руки к сейфовому замку для даль-

нейшей идентификации.

Только я прикоснулся к панели этого огромного сейфа, как меня довольно чувствительно кольнуло в руку, и я её испуганно отдёрнул.

– Искин, – нервно крикнул я, – меня там что-то укололо!

– Взят образец ДНК. Вы идентифицированы как пользователь, – невозмутимо ответила мне эта железяка.

– Предупреждать надо, – пробурчал я. – Ну что, сейф уже можно открывать?

– Сейф открыт, Малой.

Я с силой потянул на себя тяжёлую бронированную дверцу, но она неожиданно легко и плавно распахнулась. Сам сейф был чуть больше меня в высоту и практически квадратным. Внутри него имелось множество полочек и отдельных отсеков для хранения. Все они были почти полностью забиты. Я решил рассмотреть, что там хранилось, и начал с самых крупных вещей.

Первой находкой оказалась укороченная импульсная винтовка. Она была очень навороченная с целой кучей различных приспособлений. Так, с этим разберёмся чуть позже. Следующим шёл бластер, также незнакомой мне конструкции. На второй полке находилось несколько заблокированных планшетов, некоторые имели терминал. Немного в стороне лежал наручный искин с логотипом империи Галанте. Вот это уже очень интересненько.

По подсказке моего домашнего Искина я определил сле-

дующую находку. Это был компактный, переносной глушитель нейросетей.

– Малой, – прорезался голос Искина, – данный аппарат запрещён для использования гражданами империи. Для его легального применения необходим очень высокий рейтинг и разрешение службы безопасности. Рекомендую сдать его представителю администрации Империи в нашем регионе, господину Умо Риву.

– Ну, нельзя так нельзя, – пробурчал я, – не больно он мне и нужен.

В отдельном отсеке лежал свёрток с комбезом, который очень странно выглядел. Причём сам комбез был новый в заводской упаковке.

И на самой верхней полочке, закрытой отдельным кодом допуска, находились информационные кристаллы, пластинки с базами знаний и целая россыпь банковских чипов. Я решил позже изучить информацию на этих носителях. Ведь наверняка многие из этих чипов, а может быть и все были заблокированы.

Да, забыл упомянуть о самой крупной и самой неинтересной своей находке. В самом низу сейфа лежали бруски неизвестного мне металла голубоватого цвета. Я взял один из этих брусков в руки, вернее попытался взять, но не смог оторвать его от полки. Видимо, при размере с мой кулак весил брусок достаточно много. Странно. Лучше потом спрошу о этих брусках господина Умо.

Я сложил обратно в сейф все вещи и захлопнул его. Кстати, что-то долго никого нет. Они что, совсем обо мне забыли? Ну если забыли, то напомню о себе. Я выпил стакан воды, а то что-то в горле пересохло, и пешком направился в бар «Одиночка».

В баре царило явное оживление. Обычно в это время тут довольно-таки мало разумных. Видимо у людей был повод собраться здесь в послеобеденное время. Кто, как не бармен лучше всех знает, что случилось. Поэтому я сразу двинулся к нему. Видимо сегодня был день чудес. Жуман ничем не занимался. Он не обслуживал клиентов, не переливал свои напитки из одной тары в другую и даже не протирал бокалы, бесконечно добиваясь их чистоты. Он просто пялился во все глаза на прибывающих людей.

– Э, господин Жуман, – я всё-таки решился прервать его созерцание. – Скажите, а что это у вас сегодня происходит?

– Эх, Малой, – печально и несколько растерянно буркнул бармен, – сейчас меня беспокоят только вопроса: – куда бежать и где скрываться.

Жуман вновь вздохнул, да так, что все салфетки, лежащие перед ним на стойке, вмиг слетели вниз.

– У нас большие неприятности? – осторожно поинтересовался я. Заодно я пытался вспомнить, насколько хорошо охраняется мой дом.

– Ты называешь это просто неприятностями, – живо вскинулся бармен и принялся с яростью протирать свои любимые

бокалы. – У нас не неприятности, малыш, у нас катастрофа.

Я начал оглядываться по сторонам, но никаких признаков катастрофы не обнаружил: – А что конкретно-то произошло? – спросил я унывающего мастера тарелок и стаканов.

– Вернулась семьи господина Умо, – продолжил он. – Нет, я ничего не имею против тихой и обаятельной жены нашего шефа, госпожи Лораны, и уж, не дай звёзды, против этих «удивительных» деток Лины и Рона. Но знай, мой юный любитель вкусных напитков, что спокойная жизнь в баре «Одиночка» подошла к концу.

Я совсем запутался в объяснениях нашего славного бармена. И всё же решил осторожно так уточнить, катастрофа уже наступила?

– Господин Жуман, я совершенно не вижу причины для паники, – убеждённо поведал я. – Ну приехала семья господина Умо, так это же хорошо.

– Наверное хорошо, – эхом повторил бармен. При этом всем своим видом он демонстрировал обратное. Жуман оторвался от своих бокалов, пристально на меня посмотрел и наконец уточнил: – Ты понимаешь, Малой, когда детки господина Умо собираются вместе, начинается жуткий кавардак. Они начинают активные игры в войну, берут в «плен» всех работников нашего бара и ведут нас на допрос. А наш добрый хозяин только смеётся и радуется тому, как резвятся его «малыши».

Жуман решил побольше рассказать мне о детских иг-

рах.

– Допрос, это ещё ничего, – пояснил он. – Есть вещи гораздо хуже простых «пытках». Например, отслеживание среди нас вражеского агента.

Бармен замолчал и огляделся с подозрением. Видимо, он тоже не раз был пойманным шпионом. Пальцы его стали дёргаться, и он тихо продолжил: – А ещё есть игры в подрывников-минёров. Тут уж каждый сам за себя.

Хотя рассказ доблестного шпиона Жумана заставил меня насторожиться, я всё-таки набрался решимости и решил поздороваться к этим монетрам чудесным детишкам. Но сделать это было весьма непросто. Доступ к своим родным и близким полностью перекрывал господин Умо. Он обнимал их всех по очереди и что-то с чувством рассказывал.

Не доходя до них пары шагов, я остановился и неуверенным голосом произнёс: – Добрый день, госпожа Лорана.

Потом я перевёл свой взгляд на двух ребят, чуть постарше меня, и поздоровался с ними: – Очень приятно с вами познакомиться, Лина и Рон.

Умо, с неохотой отстранился от своих близких, повернулся ко мне и на его лице появилась улыбка. – Дорогая, – обратился он к жене, – позволь представить тебе самого замечательного техника и просто прекрасного человека. Малой. Именно он и его старшие друзья предупредили нас о возможном бедствии в Винзуре.

Невысокая, довольно упитанная женщина средних лет с

живыми и добрыми глазами улыбнулась мне. Улыбка была так заразительна, что я поневоле начал улыбаться ей в ответ.

– Так вот ты какой, спаситель нашего посёлка, – мягко, нараспев произнесла она. – Настоящий герой. Благодарю тебя, малыш, за то, что мы можем обнимать и целовать нашего живого папу. Вот, Лина, посмотри какой хороший мальчик! Я сразу вижу, что из него вырастет прекрасный муж.

– Вот уж! – фыркнула от возмущения рыженькая девочка и конопушки на её лице стали ярче. – Подумаешь, предупредил он. Так что теперь, его сразу в мужья брать?

Умо и Лорана залились смехом, причём владелец бара смеялся так, что его гогот наверняка было слышно за сотню шагов. Госпожа Лорана посмеивалась звонко, с переливами.

– Ну, Малой, с дочкой ты уже познакомился, – как-то хитро сощурился Умо, – а теперь давай знакомится с моим сыном Роном.

Стоящий напротив меня мальчик был всего на несколько лет меня старше, вёл он себя сдержанно и солидно.

– Добрый день, Малой, – по-взрослому поздоровался он. – Очень приятно познакомится с тобой, надеюсь, мы с тобой подружимся. Я покажу тебе, во что мы тут с сестрой играем. Будем рады принять тебя в свою команду.

В эту секунду за стойкой бара на пол упали бокалы и разбились вдребезги.

– Жуман! Ты чего это сегодня такой неаккуратный? – обернулся на звон разбитых бокалов хозяин бара, – или ты

это от радости?

Бармен как-то странно сморщился и ответил хозяину бара: – Да-да господин Умо. Это я от радости такой неуклюжий. Произносил эти фразы бедный бармен, глядя только на детишек Умо. Искренней радости от такой долгожданной встречи я почему-то не почувствовал.

– Я, конечно, тоже очень рад, но всё-таки не стоит от излишка чувств бить посуду, – подвёл итог наш великан.

Потом он повернулся ко мне и сказал уже серьёзно: – Малой, только что узнал. Завтра утром в Винзур приезжают твои старики. Они очень озабочены последними событиями в нашей столице. Да и мне необходимо с ними серьёзно поговорить.

– Хорошо, – задумчиво протянул я, – тогда буду их ждать.

Я присел за крайний столик и решил тщательно обдумать как лучше встретить моих учителей.

– Малой, – неожиданно прозвучало в моей голове. – Не вертись, а то ты так смешно со стороны выглядишь! – голос хихикнул. Я узнал его, это был голос Каримы.

– Солия, – ты меня испугала, – пробормотал я. – Где ты? Я тебя не вижу.

– Ай как невежливо, Малой, напоминать девушке о её возрасте, – моментально ответила она. – Уж лучше называй меня как раньше, Каримой. Кстати, теперь я могу общаться с тобой ментально или ты забыл? И можешь не шептать себе под нос. Просто думай о том, что ты хочешь мне сказать.

Я, тщательно проговаривая про себя, обратился к ней: – Прости, я не понял, о каком возрасте ты говоришь?

– Ну как же! Ты назвал меня планетой, возраст которой исчисляется миллионами лет. Я же предпочитаю в общении с тобой именоваться Каримой. Надеюсь, ты не против? – скороговоркой выпалила мне Карима.

– Конечно не против! Ты чего так неожиданно появилась-то? – поинтересовался я.

– Ах, Малой, – смеясь ответила мне она, – умеешь ты девушек запутать! Я тут пробежалась по всей Солии. Вот как я сказала! Планета пробежалась по планете! – тут девушка рассмеялась ещё сильнее.

«Видимо у неё очень хорошее настроение» – в этот момент подумал я.

– Настроение у меня великолепное – моментально подтвердила Карима. – Но я хотела сказать тебе совсем о другом.

Она несколько секунд помолчала, но потом продолжила так же весело: – Помнишь, я решила разобраться в вашей современной технике? Ты знаешь, я очень давно так не смеялась.

– Да что не так с нашей техникой? – возмутился я. Мне стало очень обидно, что она небрежно отзывается о такой высокотехнологической продукции.

– Вот именно, что продукции, – передразнила меня Карима. – Понимаешь, Малой, так сразу объяснить не получится, но я постараюсь.

Девушка сделала внушительную паузу и продолжила: – На ранних этапах своего развития Арконы тоже баловались технологичными штуками. Затем выяснилось, что применение вспомогательных технологий значительно замедляет процесс развития личности. Многие из тех милых «игрушек» переняли совсем молодые цивилизации. Например, цивилизация Джоре. Но и они, практически под закат своего существования, осознали вредность использования всех этих нейросетей и имплантов. Джоре на несколько порядков превосходят в развитии ваше современное Содружество. Вы же очень юны и далеки от осознания ненужности подобных технологий. И это проявляется в других аспектах вашей цивилизации.

– Рассмотрим, например, вашу финансовую систему, – продолжила девушка. – Основной денежной единицей в вашем Содруестве является Кредит. С точки зрения более развитых цивилизаций такая единица не может обладать истинной ценностью. Твои прародители выбрали мерилom ценности пси-энергию. Затем у них сложилась иная шкала ценностей, в основу которой легли знания. Перед тем как уйти из нашей реальности Арконы стали использовать в качестве единицы измерения ценности совсем иное. Основой ценности стали задачи. Неимоверно трудные, алогичные задачи и чем труднее их было решать, тем ценнее они были. И наконец я возвращаюсь к вопросу о вашей «сложной» технике. Ты не поверишь, но вначале я даже не могла понять принци-

пы её действия. Когда я разобралась, мне стало просто смешно. Всё это работает у вас на таких элементарных принципах, что поневоле начинаешь опасаться, как это всё до сих пор у вас работает.

– Не буду утомлять тебя подробным пересказом, – успокоила меня Карима. – Я полностью разобралась с вашими технологическими линейками, и это оказалось даже интересно. Мне не понадобилось «вскрывать» ваши базы знаний. Информация, которая содержится в них, а также другая накопленная используемая вами информация есть в инфосфере Галактики. Тебе абсолютно не нужны ни нейросети ни иные технические подпорки. Хочу напомнить тебе, что ты имеешь прямой доступ к инфосфере. Надеюсь, Малой, ты понял меня.

– Да уж, – задумался я, – наговорила ты много. Я должен всё обдумать, но позже.

– Тогда не будем устраивать долгих прощаний, – вновь засмеялась Карима. – Отдыхай, а я прогуляюсь по Солии.

В моей голове ещё долго звучал искренний и радостный смех.

Глава 2. Мы вместе

Встреча со стариками вышла эпической. Я находился у себя дома и разбирался с богатством, обнаруженном в сейфе. Внезапно на нейроком поступил вызов от дяди Умо: – Привет, Малой! Ты гостей принимаешь?

– Искин,пусти его, – приказал я своему электронному помощнику и обрадовался владельцу бара.

– Малой! С господином Умо Ривом пришли ещё двое разумных. Показать их?

– Мастера приехали, что ли? Давай, показывай.

На голопанели показался глайдер дяди Умо. А кто это с ним?

– Приехали! – заорал я так, что сам чуть не оглох от собственного крика. – Искин, открывай скорее! И сразу присваивай разумным, приехавших с господином Умо, статус владельцев поместья. Ну или какой там у тебя есть максимальный статус.

– Это господин Агал и господин Куим? – поинтересовался Искин.

– Да, это они, хотя я не ждал их так рано.

Я не смог удержаться и от дома побежал по саду навстречу глайдеру.

Мы долго обнимались, здоровались и пытались сказать что-то очень важное, перебивая друг друга. Эмоции так пе-

реполнили меня, что смысла услышанного я не понимал. Потом мы все немного успокоились и до меня дошёл смысл сказанного стариками. Они больше не являются беглецами и их статус граждан Империи полностью восстановлен. Потом глава Винзура официально принял под протокол заявление профессоров о присвоении мне статуса гражданина и моё согласие на опеку. Теперь я стал полноправным членом общества и в одночасье у меня появилось два опекуна, профессор Куим Алексис и профессор Агал Фон Ливен.

Знакомство с домом и изучение всего поместья заняло несколько часов. Старики были очень впечатлены увиденным и только повторяли: – Ну надо же!

Моих опекунов поразили не только глайдер и техническая мастерская, а больше всего их впечатлил полный набор медицинских капсул с минус второго этажа. Когда мы перешли к содержимому сейфа, тут уже не выдержал присутствующий Умо Рив: – Я весьма впечатлён, мой мальчик. Как мы старые дурни сразу не догадались, что сейф блокируется твоим Искином? Кстати, этот метал называется линозиум и используется он для выращивания кристаллов, используемых для формирования ядер Искинов. Не возьмусь с ходу оценить его стоимость, но этот запас явно тянет на несколько миллионов кредитов. Теперь вы миллионеры, господа.

Господин Умо вскоре покинул нас, ссылаясь на неотложные дела и я остался наедине со своими стариками.

– Вот такие нам сделали предложения, мой мальчик, –

этими словами Куим завершил пересказывать разговор с главой поселения. – Теперь мы вот думаем, чем лучше заняться в дальнейшем. Нам крайне важно понимать, что хочешь делать ты, остаться тут или, допустим, перебраться в Галию. Возможно, тебя устроит вариант, который предложил нам Умо. Мы будем работать в столице, а жить здесь. Время полёта на флайере не будет превышать половины часа.

Очень долго мы беседовали, сидя в гостиной, я был согласен с любым предложением своих дедов. Тут с Куимом по нейросети связался Умо Рив и спросил, сколько мне всё же вписывать лет.

– Кстати, Малой, – рассмеялся Агал, – а ты разве ничего такого за собой не заметил?

– Учитель, – обратился я к нему, – заметил, конечно. Я стал гораздо легче и значительно быстрее погружаться в медитационный транс и даже несколько раз сделал это с параллельным сознанием.

– Хм, это очень даже неплохо. Однако сейчас речь идёт совсем о другом. Вот где, например, твой старый комбез?

– Наверху он, в спальне. А что?

Старик хитро прищурился и предложил мне: – Принеси его сюда и надень. Ты сразу заметишь, как что-то изменилось.

Я стремглав кинулся в спальню, достал из огромного, почти пустого шкафа, свой старый комбез и рванул обратно к

дедам.

– Ну теперь надевай его, – повторно хмыкнул этот ехидный учёный.

Скинув технический комбинезон, подаренный мне мастером Рибусом, я начал натягивать свой старый и проверенный комбез. Я почти смог надеть его, но он оказался мне критически мал. Неужели ткань от старости так села?

– Теперь-то ты видишь? – с нетерпением произнёс Агал, указывая рукой на мой маленький комбез.

– А вы-то откуда узнали, что он так съёжился? – спросил я у профессора.

– Вот ты, бестолочь! Это не он съёжился. Это ты за декаду так вырос, что мы сразу и не признали тебя.

Старый профессор начал объяснять мне, что опасные опыты, проводимые надо мной до нашего знакомства, имели побочные эффекты. Оказывается, произошло омоложение моего организма. Мои опекуны с трудом, но всё же справились с этими последствиями.

– Так что по показаниям медицинской капсулы тебе сейчас около тринадцати лет. Да и не выглядишь ты младше, – торжественным тоном объявил мне старик.

– Ого! – удивился я. – Что же это получается, у меня теперь есть день рождения?

– День рождения, говоришь, – перебив нас с Агалом вмешался профессор Куим. – А знаете что, друзья? Давайте прямо сегодня устроим день рождения Малого. Как по мне, так

ему как раз сегодня исполнилось тринадцать лет.

Потом мы шумно обсуждали неожиданный для меня праздник и решили, что отметим его в другой день. Сегодня у нас было чем заняться.

Старики быстренько определились со спальнями, и я не особо удивился тому, что их спальни оказались рядом.

Оказывается, на улице всё это время стоял малыш. Мы вспомнили о платформе совсем случайно, когда решили разбирать свои вещи. В ходе долгих споров решили всё же продать бот через господина Умо Рива и согласиться приобрести через него конверсионный флайер. В любом случае бот нам теперь не нужен, а вот хороший флайер всегда пригодится.

– Я ещё переносной сканер отложил у мастера Лира, – доложил я старикам, вспомнив о своём договоре. – Нам его обещали по цене лома отдать.

– Сканер, конечно, хорошо, – проворчал Агал. – А что мы будем делать с медицинскими капсулами? Там полный набор на нижнем этаже. Они очень современные и дорогие. Как вы думаете, лучше продать их или самим выучить базы и использовать в дальнейшем.

– Уважаемый Агал Фон Ливен! – обратился к нему старый друг. – О звёзды, как же давно я не выговаривал твоё имя полностью. Кажется, это было в другой жизни. Так о чём это я? Вспомнил. Я предлагаю оставить эти капсулы у себя, тем более денег за металл нам отваяют столько, что впору не работу выбирать, а думать о заслуженном отдыхе.

Заслуженные профессора посмеялись этой шутке. Мне даже показалось, что сказанное не совсем шутка. Затем Куим добавил: – Я сейчас сравнил средние биржевые цены на линозиум. Цена за один килограмм варьируется от ста до сто двадцати тысяч кредитов. В сейфе у нас не менее пятидесяти килограммов. Получается, что мы располагаем активами на пять миллионов кредитов, не меньше.

Старики замолчали, явно прикидывая, куда можно потратить эти деньги, а я всего лишь хлопал глазами.

– А ещё у нас есть банковские карты и информационные кристаллы! Может и там чего ценного есть, – вспомнил я, в надежде что и мой вклад в развитие общего дела не останется незамеченным.

К сожалению, все информационные кристаллы были защищены от считывания, и мы решили позже попросить помощи у Умо Рива. Банковские карты хоть и были обезличены, но хранилось на них в общей сложности немногим меньше пятисот тысяч кредитов.

– Теперь и живые деньги у нас есть, – обрадовался Куим. – Как же мы давно не были в нормальном обществе! Надо срочно купить флайер через Умо и приобрести приличную одежду на нас и вылетать в столицу. Пора выходить в свет.

* * *

В то самое время, когда Малой со своими опекунами

обсуждали дальнейшие планы, личный крейсер наместника Солии, господина Вигуса Светлейшего вошёл в родную звёздную систему.

Настроение князя было просто отвратительным. Его, хозяина планеты, так унизили на приёме у императора! Такое ещё можно было бы стерпеть, принадлежи обидчик к императорской фамилии. Так нет! Им оказался вечно хмурый и чем-то недовольный руководитель службы безопасности империи, герцог Ланар Винг. Как он только мог позволить себе произнести такие слова! Да кто он такой! У самого нет даже захудалой планетки, а всё туда же. Его насквозь фальшивые улыбочки и совсем непрозрачные намёки на то, что у меня давно всё разворовали. И все хихикали. Кто-то за спиной произнёс непозволительные слова про планету помойку. Кто-то упомянул, что князь погряз в разврате, а людишки там страдают. Потом ещё говорили про насквозь продажного губернатора. А тут ещё сам император поинтересовался, готов ли он встретить дипломатические миссии других империй.

«Нет, – думал князь Вигус, – я им всем докажу, что у меня всё в полном порядке! Ведь недаром я попросил министра финансов империи, господина Лоога Фирера, направить десяток самых опытных финансовых аудиторов для тщательной проверки всего хозяйства Солии». Само собой, просьба была не бесплатной, но ведь и министр был старым другом семьи. Он всем докажет, что князь Вигус Светлейший всегда

и всё держит под контролем.

* * *

Глава Винзура сидел в своём рабочем кабинете и даже не подозревал о тяжёлых думах князя. Правда о том, что сам князь уже подлетает к планете, он тоже не знал. Все мысли гиганта были сосредоточены на вновь крутились вокруг прибывших в Винзур профессоров и странного мальчика по имени Малой. Много чего не договаривали эти старые паршивцы! Вот как узнать, что они скрывают? Не скрывают ли они чего-то такого, от чего вздрогнет не только их посёлок, но и сама планета? Ну, мысли мыслями, а дела делами. Нужно помочь им в любом случае, а там посмотрим.

Гигант тяжело вздохнул и связался по нейросети со своим давним приятелем, который верно служил империи и до сих пор не оставил свою службу, с начальником оперативно-го управления специальных операций.

– Приветствую, дружище Донун, – поздоровался гигант с другом. – Ты мне что обещал три декады назад? Почему в гости не прилетел?

– Умо, рад тебя слышать, – ответил ему генерал. – Надеюсь, ты меня беспокоишь не для того, чтобы напомнить о наших попойках.

Генерал Донуг Ларс был очень крупным мужчиной, но до габаритов Умо явно не дотягивал. Давным-давно, обучаясь

в академии, они крепко сдружились и длилась эта крепкая мужская дружба уже более полувека.

– Не бойся, мелкий, – подзадорил Умо товарища, – мне твои секреты даром не нужны. Ты вот лучше скажи мне, у тебя там на базе наверняка есть флайер, с которого давно пора снять турели и продать добрым мирным солийцам?

– Ха-ха, – дробно рассмеялся генерал. – Это ты о себе так говоришь? Тебе напомнить кровавую Керекскую бойню? Да после твоей операции Керексы не просто войну закончили. Они так в штаны наложили, что объявили тебя чуть ли не спасителе всего сектора.

Друзья ещё некоторое время вспоминали давно прошедшие войны и конфликты и только потом генерал спросил у своего друга: – Слушай, вот зачем тебе конверсионный глайдер нужен? Расскажи, какие у тебя проблемы и я направлю к тебе мальчиков из отряда Кречера. Они всё выполняют без шума и последствий. Ну ты сам знаешь.

Умо, довольный тем, как лестно генерал отзывается о его бывшем ученике, поинтересовался: – Как там Кречер поживает? Ты ему привет передавай.

– Да нормально он поживает! Флаг-майора получил и пурпур себе на грудь. А привет я передам. Так зачем тебе хорошенькая птичка? Объясни другу.

Умо прикинул, что объяснять придётся как минимум час, и решил ответить кратко: – Донуг, скажу тебе честно. Птичка нужна для моих хороших знакомых. И я не врал тебе, они

действительно самые обычные мирные разумные, два профессора.

– Так какого хорша этим мирным профессорам понадобилась птичка из моих ангаров? Ведь ты сам прекрасно знаешь характер этих летунов. Их хоть разоружай, до исподнего, всё равно они птички то специальные.

– Не бухти, генерал, – мирно ответил Умо Рив. – Вот пёчёнкой чую, нужна им надёжная птичка, а кто они и что они из себя представляют, я тебе при личной встрече расскажу.

– Ну раз ты сам просишь за этих гражданских, мой друг, то будет тебе отличная машинка. Дай мне пару деньков. Я хоть несколько железок с неё сниму, а то с этими железками она и тяжело-бронированный десантный бот с орбиты спустить может.

– Спасибо тебе, Донуг! Кстати, ты на этой пташке ко мне и прилетай. Заодно посидим, вспомним былое.

– Договорились, – подтвердил генерал и моментально разорвал связь.

* * *

– Всё, расходимся спать, – утомлённым голосом прервал наше бурное общение Агал. – Успеем ещё наговориться. Мы же с господином Куимом уже совсем немолодые. Если у тебя ещё силы остались, то не отлынивай, переходи к медитации. Вот чую я, скоро наступят интересные времена и лишним

твой козырь не будет.

«Вот он зануда!» – подумал я, шагая в свою спальню. «А ведь карита у меня осталось не так много. На пару погружений и всё. Надо просить стариков в первую очередь привезти сюда минерал».

Я взял в руки последние три крошечных кристаллика Карита-67, уселся в привычную позу, закрыл глаза и начал своё погружение в иной мир.

Как же мне описать то, что я увидел в своём подсознании? Нет таких понятий и слов в речи разумных, чтобы хоть приблизительно нарисовать вам эту странную, но необыкновенно чудную картину.

Я был везде и нигде. У меня не было физического тела, а моё средоточие слилось с реками чужих энергий. От мелькающих потоков энергий доносились невероятные мелодичные звуки. Соприкасаясь друг с другом, силовые линии меняли не только цвет, но и музыка начинала звучать по-иному. В какой-то момент линии вспыхивали мельчайшими молниями и басовито звеня распадались на звёздочки. Хотя гораздо чаще они, сплетаясь друг с другом, образовывали новую ветвь песни-энергии. Понять всё это многообразие мельтешащей энергии не было никакой возможности. Редко в мелодии можно было расслышать смех, иногда выделялись какие-то певучие слова. И лишь спустя неопределённое время я ощутил, что меня окружает не только симфония цвета и звука, но и постоянная смена запахов. Чаще всего пахло

небом. Не спрашивайте меня, как пахнет небо. Нет у нас таких слов. Пахло радостью и ожиданием, свободой и созиданием. Не было только запахов смерти и разрушения.

Было что-то ещё, но моих органов чувств не хватало что бы распознать это.

– Так выглядели твои далёкие предки, мальчик, – раздался голос вокруг меня.

– Это я, Карима. Не пугайся, всё хорошо. Пока ты можешь воспринимать лишь крохотную частичку их истинного облика. Тут нет времени, не действуют привычные законы физики. Арконы создают каждый раз новую реальность. И это далеко не всё, на что они были способны. Некоторые жили внутри звезды, иные обитали в странных, неподдающихся описанию местах, потому что этих мест, Малой, просто не было. Хаотичное движение временных потоков, переплетая прошлое и будущее, создавало нечто новое. Иногда они стирали свои творения, и лишь изредка представляли результаты на обозрение в вашем обычном маломерном мире. Я, кстати, тоже одно из мимолётных творений гениальных творцов и меня подарили достойным разумным, мой мальчик.

– Тебе нельзя долго созерцать эту феерию. Эхо и отголоски прошлого могут повлиять на твоё будущее. Я ещё не раз покажу твоих предков, на это можно смотреть бесконечно. Однако с каждым мгновением шанс остаться здесь навсегда для тебя увеличивается. Хотя даже это не пугало Арконов,

потому что они и были вечностью.

– Приготовься, – предупредила Карима, – сейчас мы перенесёмся в знакомые тебе места.

Как готовиться, я даже не представлял, поэтому решил просто подождать. Сначала исчезла музыка. Она звучала всё тише и вскоре полностью пропала. Потом резко проявился запах космоса и вмиг исчез. Звёздные скопления моргнули..., и я оказался в лесу.

Мы с Каримой оказались на лесной просеке. Редкие, огромные деревья оранжевого цвета окружали нас. В траве и кустарниках явно скрывалась жизнь. Сказочно прекрасные птицы пели песни. Множество мелких букашек суетливо бегали по почве по своим, наверное, важным делам.

– Только благодаря энергетическим частичкам ушедших я смогла показать краешек мира твоих предков. Они играют со временем, возможно в нашей реальности это только будущее, кто знает. Время и пространство давно им не указ.

– Я хотела поговорить с тобой, мальчик. Во-первых, я хочу, чтобы ты понял, что разумные в вашем Содружестве далеко не идеальны. Запомни, все они имеют свои интересы в чем или в ком-либо. Я погрузилась частичкой своего я в ваши базы, сети и прочую ерунду. Знай, мальчик, как бы не улыбался тебе разумный и какие бы правильные речи не говорил, у него всегда будет свой интерес. Позже мы проведём эмпатический сеанс двойного транса, и я научу тебя милым шалостям, с которыми тебе будет легче в этом социуме.

– Постой, Карима! – воскликнул я. – Но как же так? Вот, например, мои старики. Ничего не просят и не требуют. Они помогают мне во всём, учат меня.

– Какой же ты наивный, Малой, – вздохнула девушка. – Хорошо, я могла бы окончательно развеять в тебе веру в этих разумных, но не буду этого делать, руководствуясь вашими этическими принципами. Но, в качестве тренировки для твоего неокрепшего ума, я укажу тебе пару вариантов. Да, старики не так плохи, как множество разумных вокруг, но приютили они тебя не от большой любви и благородства, а просто от того, что им стало смертельно скучно. Они годами общались исключительно друг с другом, переговорили обо всём. Им необходимо было расширить свой закрытый социум, и именно ты помог им опять почувствовать себя нужными этому обществу. Так что, по большому счёту, ты им был нужен, как струя свежего воздуха, как отдушина в закрытой комнате. И ещё, на что я хочу обратить твоё внимание, это эгоизм стариков. Они прекрасно осознавали, что для проведения испытаний им явно не хватало знаний, опыта, а также различных препаратов и приборов. Гордыня, научная гордыня, малыш. Они захотели славы и открытий, признания своих заслуг в обществе. Они даже сами себе никогда не признаются в этом, но это именно так, Малой. Помни, мой мальчик, у всех есть всегда свой интерес.

– Понятно Карима, – хмуро произнёс я. – А как же жить с этим, зная, что все вокруг совсем не такие, как хотят выгля-

деть? Как жить одному?

– Всё будет хорошо, малыш. Теперь давай вернёмся ко второму вопросу.

Твоя кровь и твоя сущность слились воедино с энергетической сущностью твоего предка. Вся ваша современная техника строится на принципах, заложенных ещё твоими родителями, поэтому мы будем учиться разговаривать с вашей техникой. Запомни, Малой, ты и твоя сила являются абсолютным законом для всех ваших электронных слуг. Для тебя нет никаких запретов, кроме твоих собственных этических норм и правил. Поэтому пришло время для нового урока, Малой. Подойди ко мне.

Я сделал несколько шагов к девушке и остановился.

– Ничего не бойся, мальчик. Просто прими урок своих предков и освой его.

Дух планеты сделала тоже самое, что и в прошлый раз. Она приложила свои руки к моей груди и мир перестал существовать. Я находился в океане энергий. Нет, я сам был этим океаном, бескрайним, могучим... и мудрым. От меня ответвлялись реки, проливы, множились ручьи. Всё вокруг было сплетено из моего Я. Это длилось всего несколько мгновений, но мне хватило этого что бы понять я и есть мир.

Глава 3. Нелёгкая это задача – считать камни

Я вернулся в своё тело и не понял, что меня окружает. Моё привычное, родное и, казалось бы, всегда узнаваемое пространство самым странным образом соединилось с моим внутренним миром. Энергетические линии оплетали привычные предметы и это производило ошеломляющее впечатление.

– Карима! – едва не заголосил я. – Что случилось? Почему я так вижу свою комнату?

Девушка появилась незаметно для меня, осмотрела всё вокруг и пояснила: – Это я, твой родной мир. Наконец ты можешь узреть моё истинное обличие.

– И что, я теперь всегда так буду видеть?

Девушка хихикнула и поинтересовалась: – Разве я тебе не нравлюсь?

– Да причём тут это! – закипел я. – Ведь совсем непонятно ничего.

– Какой же ты скучный, Малой. Определись сам, какой из миров желаешь лицезреть. Не хочу читать долгую лекцию, поясню коротко. Именно от твоего желания, твоей воли и силы зависит картинка мира. Тренируйся и совсем скоро у тебя получится легко изменять диапазоны восприятия дей-

ствительности.

– Кстати, Карима, про какой урок ты мне говорила? Что я должен был освоить?

– Всё очень просто, могу дать небольшую подсказку, – ёрничая ответила мне планета.

– Совсем недавно мастер Лир рассказывал тебе, что такое Солия. Это планета, переданная в дар. При переводе был утрачен истинный смысл моего имени. На самом деле я должна была стать планетой наставником для молодой и перспективной расы.

Девушка присела на кресло, взяла в руки какую-то безделушку и начала её задумчиво вертеть в руках, что-то вспоминая.

– Это была раса сильных, но неопытных и совсем необученных псионов. Меня создали для оказания помощи в их становления и развития. В вашем языке нет слова, описывающего моё предназначение, но примерный перевод звучит так: планета полигон для достойнейших разумных.

– Постой, Карима! – заволновался я. – Что значит полигон? Ведь наша Империя давно тут находится, и я не слышал ни о каких полигонах.

– Его никто и не мог заметить. Всё очень просто, Малой. Никакого привычного для вас полигона на мне нет. Полигон – это интеллектуальная программа, предназначенная для обучения разумных псионов. Я создаю персонально для каждого достойного претендента отдельный прокол простран-

ства-времени и тот оказывается на незнакомой ему территории. Это могут быть разнообразные планеты, или отдельные локализованные пространства. Там псион получает доступ к полигону. Начинается процесс обучения. Псион отрабатывает поставленные задачи, развивает своё средоточие, совершенствует свои умения и накапливает опыт. Он даже имеет возможность принести в свой мир найденные артефакты и просто интересные вещи.

– Что же ты раньше мне об этом не говорила? Ведь у тебя, наверное, есть интенсивная программа для тренировки и учёбы?

– То, что ты называешь программой, малыш, таковой на самом деле не является. Каждый обучающийся псион сам формирует пространство под свои возможности. Как я тебе говорила, это могут быть и целые миры, и совсем небольшие закрытые зоны испытаний. Только базовых испытательных матриц насчитывается несколько десятков миллионов.

От открывающихся перспектив у меня заколотилось сердце и вспотели ладони: – Карима, как всё это происходит? Расскажи, пожалуйста.

– Ну что же, пока ты мой единственный ученик и я могу уделять тебе всё своё время, – заметила планета. – Когда мы вместе решим, что ты готов отправиться в свой первый мир, я сформирую вокруг тебя определённое защитное поле и перенесу тебя в место испытания. Зоны испытания условно различаются по уровням сложности от первого до сотого.

– Если испытуемый псион проходит первый уровень, то ему автоматически даётся возможность попробовать свои силы уровнем выше.

– А эти миры настоящие или это искусственно созданные локации?

– Самые что ни есть настоящие, поэтому готовится необходимо тщательно и серьёзно. Миссии могут длиться и десять минут, и десять лет. Это не игра, мой мальчик. Предусмотрены и тренировочные локации. Туда попадаешь не ты сам, а формируемая матрица твоего сознания. Твоё сознание будет распараллелено, физическое тело останется на месте. Это облегчённый вариант тренировки, ты не пострадаешь при прохождении миссии. Правда практических навыков ты получишь гораздо меньше, и доставить артефакт из такой миссии никак не получится.

– Карима, а как учитывается время, потраченное на испытание? – поинтересовался я. – Допустим, я месяц выполнял своё задание. Сколько тогда времени пройдёт тут?

– Сколько бы времени не ушло на выполнение предложенного задания, здесь оно замрёт для тебя. Так же, как при твоём возвращении из транса.

– Но сейчас я ничего не умею и очень мало знаю. Как тогда я буду проходить твои миссии?

– Вот и начнём с учебных миссий. Всё будет происходить в виртуальных мирах, да и длительность заданий не превышает нескольких часов. Сколько хочешь, столько там и тре-

нируйся. Виртуальные учителя сами подберут тебе программу обучения. Не беспокойся, Малой. Миллиарды разумных проходили эти этапы, множество разумных полностью раскрыло свой псионический дар. Всё будет хорошо.

– То есть в учебную локацию я могу попасть в любой момент?

– Да, – ответила Карима. – Как только пожелаешь.

Почему-то я был уверен, что мне понравится эта учёба. И я без колебаний попросил девушку: – Карима, отправляй меня в тренировочную миссию сейчас.

– Приляг на постель и расслабься, – проинструктировала меня девушка. Я постарался сделать, как она говорила, и прикрыл глаза.

* * *

Ничего не изменилось. Я только понял, что лежать в постели стало неудобно.

– Ну и долго ты тут будешь валяться? – прозвучал голос у моего уха. Я подскочил на месте от неожиданности. Естественно, не было никакой кровати. Дома и Винзура тоже не было. Кругом были камни. Они отличались разнообразием форм, размерами и имели разные цвета.

– Ты сюда приплёлся на камни смотреть? – вновь прозвучал голос невидимого собеседника.

– Простите, – пролепетал я, – но я Вас не вижу.

– А зачем ты хочешь меня увидеть, ученик?

– Ну, наверное, так принято, – неуверенным тоном ответил я и увидел быстро приближающееся ко мне небольшое облако.

– Ну что, так тебе будет комфортнее общаться? – ехидно заметило облако. – А может ты ксенофоб и предпочитаешь общаться только с подобными себе?

– Я никогда никого не встречал, кроме людей, – уже гораздо смелее заметил я, – из разумных.

– Так вы называете себя людьми? Хм, очень интересно. Ну что ж, будем работать с тем, что есть. Раз ты здесь, значит ты этого достоин. Как ты себя называешь? У тебя есть собственное имя?

– Меня зовут Малой. А Вас как называть?

Облако изменило форму и цвет и вплотную приблизилось ко мне.

– Зови меня учитель, Малой. Позже мы посмотрим, достоин ли ты и увидеть меня истинного и узнать моё родовое имя.

– Хорошо, учитель, – ответил я и замер в ожидании дальнейших указаний.

– Малой, расскажи мне, своему учителю, зачем ты появился тут, что ты хочешь узнать и для чего тебе всё это.

– Меня направила сюда Карима. Это девушка такая, вернее это целая планета и звать её Солия, – я совсем запутался, пытаюсь всё объяснить. – Во мне пробудилась кровь мо-

их далёких предком и Карима предложила мне пройти у Вас обучение.

– Кровь, это серьёзно Малой. Постой на месте немного, я внимательно посмотрю на тебя, – заявил облачный учитель и с сумасшедшей скоростью начал носиться вокруг меня.

– Вот как? – задумчиво пробормотало облако. – Мои создатели вернулись в этот веер вселенных?

– Нет, – со вздохом ответил я, – они ушли уже очень давно. Я не знаю, как я тут оказался, но Солия признало во мне кровь Арконов, мы даже провели слияние с частичкой энергетического тела прародителя.

– Очень давно, Малой, у меня не было подобного ученика. Не будем терять время, – после этих слов облако захихикало и мелко затряслось.

– Как ты думаешь, будущая личинка Вечного, что самое важное в разумном?

– Наверное, жизнь, – неуверенно ответил я.

– А что такое жизнь? Возьмём в качестве примера меня. Я живу или нет?

– Учитель, я не знаю. Я даже не знаю кто Вы или что Вы. Может быть, Вы часть программы обучения или разумный с определённой степенью свободы.

– Сначала ты должен усвоить, что для разумного нет жизни и смерти, это промежуточные состояния. Есть энергия, разум и воля. Разум не должен ограничивать себя физическим, энергетическим либо астральным телом. Только ты

можешь решать, что делать и как поступить. Все знакомые тебе нормы и ограничения выдуманы. Любое утверждение, признанное абсолютно верным, постепенно перестаёт быть таковым. Малой, всё изменяется, старое рушится и приходит что-то новое. Ты сам являешься мерилom истины в последней инстанции. Разумный может творить. Во всех веерах вселенных на разных этапах развития разумные создавали самые разнообразные машины и прочие вспомогательные механизмы. Истинному разумному всё это совершенно не нужно. Твори и создавай сам, управляй и контролируй своим разумом. И только творец может оценивать творения собственного разума.

– Итак, – продолжил учитель, – первое наше занятие будет посвящено контролю над собственным разумом. Сперва такая задача кажется сложной. Воспользуемся простейшим упражнением. Ты будешь считать камни вокруг себя, а я буду постоянно и разными способами тебе мешать. Тебе понятно?

– Угу, – буркнул я, и начал считать особо крупные камни, – один, два, три...

Меня резко вздёрнули вверх, но я ожидал подобной пако-сти и не прекратил своего счета: – четыре, пять...

– Ты молодец, Малой, – прозвучало из облака, – не ожидал, если честно, от тебя такого.

– Да ничего сложного, – начал я отвечать учителю...

– Стоп! – пророкотало облако. – Ты провалил задание,

Малой.

– Но как же так, учитель? – зло одёрнул я его. – Вы же сами начали меня хвалить за то, что я не сбился со счёта.

– Малой, я не остановил тебя и не сказал, что задание выполнено. Я просто отвлёл тебя разговором, и ты перестал выполнять упражнение. Поэтому твоя первая попытка провалена. Закончить упражнение можно только в двух случаях. Либо ты правильно посчитаешь все камни вокруг, либо я сам скажу тебе стоп.

– Теперь понятно, – расстроился я. – Будем заново камни считать?

– Выполняй задание, ученик, – резко ответил мне учитель.

– Один, два, три...

Вы когда-нибудь материли облако? Вот и я раньше думал, что это невозможно. Наверное, этот учитель был маньяком. Возможно, я стал абсолютным бездарем. Меня обливали водой, сбрасывали вниз на камни, лишали меня практически всех чувств, меняли гравитацию и состав воздуха. Я уж не говорю о криках, подножках и прочей гадости. Раз за разом я начинал заново. Самой успешной моей попыткой сосчитать эти хоршевы камни оказалась серия из девяносто четырёх камней. Эти камни, наверное, долго ещё будут мне сниться.

– Стоп, Малой, – скомандовал мне учитель после очередного провала. – На сегодня занятия закончены. Дальше заниматься просто нет смысла. Ты устал и начал допускать ошиб-

ки. Отдохни, проанализируй сегодняшнее занятие и возвращайся снова. Я буду тебя ждать.

* * *

Я открыл глаза сразу начал искать камни, чтобы начать их пересчитывать. И только потом я осознал, что урок закончился. Вот я и дома.

– Ну как прошло первое занятие? – спросила девушка. – Мне интересно узнать, кто тебя встретил и чем ты занимался.

– Облако, – проворчал я. – Меня встретило облако. Оно представилось учителем и заставило меня считать камни.

– Я так и думала. Контроль разума и концентрация, – догадалась планета. – Значит в этот раз он предстал облаком.

Солия подошла ко мне и присела рядышком: – Это лучший учитель в нашей Вселенной, Малой. Он выглядит каждый раз по-новому. Для каждого своего ученика он остаётся просто учителем, иногда называет одно из своих родовых имён. Никто не знает кто и что он такое, но у него есть договор с Арконами в котором он обязуется подготовить сто разумных, прошедших высший, сотый уровень сложности задания.

– Очень интересно! А сколько у него было учеников до меня и сколько из них достигли и прошли этот высший уровень сложности?

– Всего у него было несколько десятков миллионов учеников, – охотно ответила мне Солия. – А вот сколько именно учеников дошло до выпускного экзамена, мне неизвестно. Однако он ещё занимается обучением псионов, значит контракт не закрыт. Возможно, никто и не достиг этого мифического сотого уровня.

– А что ты вообще знаешь об учителе? Я совсем запутался. Он программа или разумный? – поинтересовался я у девушки.

– Нас познакомил мой ушедший учитель и наставник, – несколько сникшим голосом произнесла Солия. – Когда я родилась, он уже присутствовал в моём окружении. Тогда он предстал передо мной в образе огромной хищной рыбы, которая плавала прямо в воздухе. Не знаю, кто он на самом деле. Могу лишь предположить, что он явно из плеяды Высших существ нашей Вселенной, а может и нечто совсем иное.

– Он поздоровался со мной и сказал моему наставнику следующее: «Попробую помочь тебе. Открою тут ясли для будущих богов» и исчез. Больше я его никогда с ним не встречалась. Только много раз направляла к нему на обучение псионов предыдущей расы. Кто-то из них исчезал в процессе этого донельзя странного обучения, кто-то оставался в другой реальности или иных измерениях.

– Прости, Солия, – перебил я девушку. – Если твой наставник и все остальные Арконы навсегда покинул эту ре-

альность, то что же тогда его держит тут и заставляет вечно учить псионов?

– Слово, – охотно пояснила мне планета. – Тут его держит слово. Пойми, Малой, у Высших существ своя психология и свой кодекс взаимоотношений. Даже если не стало того, с кем он договаривался, всё равно собственное слово не даст ему возможности покинуть это место. Возможно, время для таких как он ничего не значит, и он существует в мирадах тел и вселенных одновременно. Но остаётся собственное слово, которое связывает его с другим Высшим и имеет самое важное значение для него.

– Как всё сложно у этих Высших! – произнёс я со вздохом. – Ну а моей главной задачей остаётся учиться считать эти хоршевы камни.

– Твоя учёба началась, мой мальчик, – очень серьёзным тоном сказала мне Солия, – и насколько удачлив и долгодет твой путь, зависит исключительно от тебя. От твоей воли, усердия и силы. Эта учёба длиною во всю жизнь, возможно и не одну. Запомни главное, ты Аркон, и ты ступил на путь Богов.

– Как же всё это неопределённо и далеко, – пожаловался я планете, – но сейчас я так устал и хочу спать.

– И пусть вещие сны не завладеют тобой, – шепнула девушка и исчезла.

Где-то в неизведанных секторах окраины Галактики.

Империя Джувиан.

Родовая усыпальница старшего рода Минодариев.

В бесконечной тишине ушедших тысячелетий, в постаменте вечной памяти хранились кристаллы душ истинных Джувиан. Никто и никогда не смел нарушить это совместилище равновесия. Закон Империи гласил: вошедший сюда обретёт истинный покой, и душа его обратится в свет.

Что это было? Испытание для них или проклятие ушедших Древних? Сами боги наказали их за их игры с генетикой. Эта раса, обладающая высочайшей технологией Сеятелей, невзирая на все своё могущество, медленно и болезненно угасает. Они сами хотели стать, если не богами, то равными им.

Их подвела гордыня. Погоня за абсолютным могуществом превратила их в уродцев. Они очень давно бросили все попытки встать на дорогу жизни. Их осталось критически мало.

Недалеко от входа в портал родовой усыпальницы собрались последние из проклятого рода.

– Вы думаете, что нам ещё что-то может помочь? – обратился Хранитель душ к старшим, – Мы давно уже сдались. Мы проиграли. Пусть теперь младшие расы Содружества иг-

рают в своей песочнице. Мы уже давно мертвы.

– Хранитель, – обратился телепатически к этому разумному один из старших, – возможно, у нас появилась надежда.

– Говори, – прошелестел усталый от жизни голос Хранителя.

– В секторах Содружества проснулась планета. Кто-то из Древних вернулся. Мы все будем просить Его прощения.

Хранитель поднял свой взор на бесконечную россыпь далёких звёзд и произнёс: – Да будет так.

Глава 4. Знания через силу и страдания

Почему же у меня болит всё тело? Ведь вчера я просто считал камни, а не таскал их. Непонятно. Надо спросить у Солии или у учителя, что это со мной. Ладно, разберусь чуть позже. Пойду, лучше, посмотрю, как там мои старики, проснулись или нет.

Старики, может быть, и спали ночью. Зато сейчас они яростно спорили друг с другом, продавать им бот или нет.

– Доброе утро, – поздоровался я с ними одновременно. – Вы хоть поспали или опять всю ночь проспорили?

– Привет, Малой, – дружно ответили они.

Агал явно искал в моём лице поддержку: – Ты представляешь? Вот этот, с позволения сказать, великий учёный Куим Алексис, уже не хочет продавать наш бот. Скажи ты этому упряму, что нам теперь не понадобится этот старый кораблик! Всё равно на нём прыжков не сделаешь, да и лететь на малой скорости никуда не захочешь.

– И правда, профессор Куим, – обратился я к запыхтевшему оппоненту, – ну зачем вам этот бот? Если вы будете работать в столице, то жильё вам предоставят там же, а для перелётов по Солии нам будет вполне достаточно флайера. Вот продадим линозиум из сейфа, и купим приличный ап-

парат, да и дядя Умо обещал нам в этом помочь.

Куим, наверное, и сам не понимал, почему ему не хочется расставаться с ботом, долгое время служившим старикам убежищем. Возможно, он просто прикипел к нему. Вменяемого объяснения своему нежеланию профессор так и не нашёл.

Спор стариков мгновенно угас и Куим обратился ко мне: – Малой, мы сейчас на малыше рванём к боту и будем готовить его к продаже. Заодно самое ценное перевезём в дом. То, что нам, наверное, не понадобится, оставим. Ты как, с нами поедешь или тут останешься?

Решение я принял мгновенно. Лучше побыть дома, чем целый день возиться в старом боте.

– А вы что, – поинтересовался я. – Будете на малыше перевозить сюда ценные вещи?

– Да что ты! – засмеялся Агал. – Мы так декаду будем возиться и то навряд ли всё перевезём. Мы можем переместить наш бот поближе к поселению. Вчера я договорился об этом с господином Умо Ривом, и он выделил нам место под бот. А с перевозкой нам помогут в мастерской Рибуса. Тем более у нас для него есть подарочек.

– Ну тогда хорошо, – успокоился я. – Вы езжайте, у меня и дома дела найдутся.

Оба профессора погрузились на платформу и двинулись обратно к своему многолетнему убежищу. Я же быстренько перекусил и позвал Кариму.

– Привет, малыш, – девушка появилась рядом со мной как всегда внезапно. – Ты ничего особенного в себе не замечаешь?

– Доброе утро, – ответил я. – А что ты имеешь в виду? Вроде всё в полном порядке. Хотя утром у меня болело всё тело, я подумал, что это связано с тренировками.

– Это фантомная связь твоего энергетического и физического тела заставляет воспринимать недостаток энергии как физическую боль. У тебя ещё не окрепла астральная взаимосвязь, в будущем ты даже не будешь это замечать. И всё же я спрашивала тебя не об этом. Вчера ты впервые увидел меня и весь мой мир в истинном обличье и растерялся, а сегодня ты уже абсолютно спокоен и не вспоминаешь об этом.

– А ведь, верно! – встрепенулся я и усилием воли вернул этому миру его истинный вид. Потом пожелал лицезреть его в обычном виде и всё вернулось обратно.

– Как здорово! – воскликнул я. – Я теперь всегда смогу это делать?

– Естественно, Малой, – усмехнулась планета. – Я тебе уже не раз повторяла, что именно ты формируешь моё энергетическое поле и осуществляешь взаимодействие с физическими проявлениями.

– Чего я делаю? – опешил я. – Объясни мне, пожалуйста, нормальным языком разумных, что ты сейчас сказала.

– Эх ты, великий псион! – прыснула Карима. – Сколько раз тебе повторять, ученье – свет!

– Ага, – пробормотал я, – а неучёные чуть свет и на работу.

– Ну примерно так, – согласилась со мной зануда. – Хорошо, объясню твоим человеческим языком. Ты принял в себя энергетическую частичку Аркона и слился с ней. Ты уже не прежний мальчишка, а совершенно новый для вашего Содружества вид разумного. Ты потенциальный оператор реальностей. Забудь о ваших нейросетях, базах знаний и прочей ерунде. Ты напрямую взаимодействуешь с существующей реальностью. Это первый и, наверное, самый важный этап твоего развития. В дальнейшем ты сам будешь создавать эти реальности. Для этого ты должен пройти обучение у твоего облака.

– Так что мне делать-то? – возмутился я. – Какой, к хорошу, из меня оператор реальностей? Я практически ничего не знаю.

– А вот это очень правильный ответ, малыш, – мило улыбнулась мне планета. – Поэтому устраивайся поудобнее, ты отправляешься к своему учителю.

– Может быть чуть позже? – запаниковал я, сразу вспомнив подсчёты камней. Но реальность изменилась и эту фразу я произнёс, уже сидя на пересчитанных камнях.

– Что ты хочешь сделать позже? – поинтересовался у меня учитель и мгновенно переместился вплотную ко мне.

– Ничего не хочу, – буркнул я. – Это Карима направила меня к Вам учиться.

– А девочка растёт, – хмыкнуло облачко и распалось на десятки отдельных клочков.

Я растерялся, не зная куда смотреть, и как определить, какой клочок является моим наставником.

– Простите, учитель, – я старался, чтобы мой голос звучал твёрдо и уверенно, – а чем мы будем сегодня заниматься?

– Как это чем! – хором ответили рваные клочки. – Тем же, что и в прошлый раз. Неужели ты подсчитал все камни?

Голоса вразнобой засмеялись, захихикали, а кто-то из них и вовсе загоготал так, что мне стало страшно. Но прошёл миг и облако воссоединилось и вновь приблизилось ко мне.

– Малой, – прозвучал уже знакомый голос моего учителя. – Я подумал, что тебе, наверное, скучно просто считать камни. Поэтому закрой свои глаза и считай их, не используя зрения.

– Учитель, – возмутился я, – ну как же я буду вести подсчёт, ведь я ничего не увижу.

– О великая бездна, – воскликнул мой мучитель, – и это мне говорит псион! Глупенький мальчик, скажи мне, пожалуйста, зачем псиону глаза?

Я дал самый очевидный ответ: – Чтобы смотреть.

– А разве для этого нужны глаза? – продолжал ёрничать мой наставник. – Запомни, мой неразумный ученик. Каждый предмет, каждое тело имеет свою энергетическую форму. У живых разумных и живых, не обладающих разумом, они совершенно разные. Всё в вашей Вселенной состоит из энер-

гии. Она принимает различные формы, начиная от энергии творения и жизни, заканчивая энергией энтропии и забвения. Закрой глаза, прими в себя энергию места, в котором находишься. Найди и запомни, как выглядит энергетическая составляющая камней и просто сосчитай их. А я, как и в прошлый раз, буду помогать тебе.

Я закрыл глаза и начал погружаться в этот совершенно непонятный мир. Надо мной пульсировал сгусток туго переплетённых энергетических линий и волн.

– Всё правильно, Малой, – тихо пояснил мне учитель. – Ты увидел одну из моих сущностей. Теперь обрати внимание на тёмно-серые сгустки внизу тебя. Это и есть камни. Они не несут в себе созидательного начала, и поэтому выглядят так невзрачно. Давай, малыш, считай их.

Я уловил оттенки этих почти не различаемых внутренним взором каменюк и начал считать.

– Один, два, три... А-а-а – заорал я и понял, что я с головой погружён в воду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.